

УДК 294.5: 7.067

DOI: <https://doi.org/10.31866/2410-1311.34.2018.153846>

*Добродум Ольга Викторовна,
доктор философских наук, доцент,
Киевский университет культуры,
ул. Е. Коновальца 36, Киев, Украина, 01133,
<http://orcid.org/0000-0001-7651-4946>
dobrodum.olga@gmail.com*

КУЛЬТУРА ВАЙШНАВИЗМА В ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ КОНТЕКСТЕ

Цель данной статьи – исследовать культуру вайшнавизма в постмодернистском контексте. **Методологическую основу** данного исследования составили методы: семиотический и герменевтический, социокультурных наблюдений и диахронически-синхронистический, культурантропологический и аксиологический, конкретно-исторический и междисциплинарного синтеза, комплексного анализа культурологических и религиоведческих источников, контент-анализ и метод включенного наблюдения, теоретико-журналистский и концептуально-дискурсивный, системно-хронологический и проблемно-конфессиональный. В исследовании были использованы методы конкретно-исторического анализа и междисциплинарного синтеза, индукции и дедукции, социологические методы анализа эмпирических данных, в частности, контент-анализ и метод включенного наблюдения и теоретико-журналистская методология как база проведения количественных и качественных исследований СМИ. Из конкретно-научных методов были использованы проблемно-хронологический, системно-структурный и критический анализ философских и культурологических источников, общественно-феноменологического анализа и визуальной антропологии. **Научная новизна** статьи состоит в осуществлении ориенталистских/ неиндуистских культурологических модусов в постмодернистском контексте, социально-философской рефлексии культуры вайшнавизма. **Выводы.** Культурологическая рефлексия вайшнавизма целесообразна, чтобы компенсировать определенный консерватизм данного религиозного направления и помочь ему идти в ногу со временем. Среди вопросов для рассмотрения можно отметить культуру индуизма на примере вайшнавизма в современной постмодернистской цивилизации, а также феномен новых религий как явление постмодернизма. На фоне включенности современной Индии во все актуальные тренды, мы можем выделить и ее желание сохранить свои традиции, уходящие вглубь истории. Современные религиозные традиции, к примеру, связанные с деятельностью Шрилы Прабхупады, могут выступать интегративным фактором индийской социальной мысли, позиционировать индуизм как современную религию, содействуя тем самым формированию его позитивного восприятия в постмодернистском контексте.

Ключевые слова: вайшнавизм; культура; неоиндуизм; Восток; трансцендентальний трансгуманизм; релігійність; постмодернізм.

Добродум Ольга Вікторівна, доктор філософських наук, доцент, Київський університет культури, вул. Є.Коновальця 36, Київ, Україна

Культура вайшнавизму в постмодерністському контексті

Мета даної статті – дослідити культуру вайшнавизму в постмодерністському контексті. **Методологічну основу** даного дослідження склали методи: семіотичний та герменевтичний, соціокультурних спостережень і діахронічно-синхроністичні, культурантропологічний і аксіологічний, конкретно-історичний і міждисциплінарного синтезу, комплексного аналізу культурологічних та релігієзнавчих джерел, контент-аналіз і метод включеного спостереження, теоретико-журналістський і концептуально-дискурсний, системно-хронологічний та проблемно-конфесійний. У дослідженні були використані методи конкретно-історичного аналізу і міждисциплінарного синтезу, індукції й дедукції, соціологічні методи аналізу емпіричних даних, зокрема, контентаналіз, метод включеного спостереження і теоретико-журналістська методологія як база проведення кількісних і якісних досліджень ЗМІ. З конкретно-наукових методів були використані проблемно-хронологічний, системно-структурний та критичний аналіз філософських і культурологічних джерел, суспільно-феноменологічного аналізу і візуальної антропології. **Наукова новизна статті** полягає в здійсненні орієнталістських / неоіндуїстських культурологічних модусів у постмодерністському контексті, соціально-філософської рефлексії культури вайшнавизму. **Висновки.** Культурологічна рефлексія вайшнавизму доцільна, щоб компенсувати певний консерватизм даного релігійного напрямку і допомогти йому бути актуальним у наш час. Серед питань для розгляду можна відзначити культуру індуїзму на прикладі вайшнавизму в сучасній постмодерністській цивілізації, а також феномен нових релігій як явище постмодернізму. На тлі включення сучасної Індії в усі актуальні тренди, ми можемо виділити і її бажання зберегти свої традиції, що сягають коріння історії. Сучасні релігійні традиції, наприклад, пов'язані з діяльністю Шрілі Прабгупади, можуть бути інтегративним фактором індійської соціальної думки, позиціонувати індуїзм як сучасну релігію, сприяючи тим самим формуванню його позитивного сприйняття в постмодерністському контексті.

Ключові слова: вайшнавизм; культура; неоіндуїзм; Схід; трансцендентальний трансгуманизм; релігійність; постмодернізм.

Dobrodum Olha, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kyiv University of Culture; 36, Y. Konovaltsia St, Kyiv, Ukraine

Vaishnavism culture in the postmodern context

The purpose of the article is to explore the culture of Vaishnavism in the postmodern context. **The research methodology** was based on the following methods: semiotic and hermeneutic; sociocultural observations; diachronic-synchronistic, cultural-anthropological and axiological, concrete-historical and interdisciplinary synthesis; complex analysis of cultural and religious sources; content analysis; the method of included observation; theoretical-journalistic and conceptual discourse; system-

chronological and problem-confessional methods. The study used methods of concrete-historical analysis and interdisciplinary synthesis, induction and deduction, sociological methods for analysing empirical data, in particular, content analysis and the method of participant observation and theoretical-journalistic methodology as a base for quantitative and qualitative media research. Among specific scientific methods, problem-chronological, system-structural and critical analysis of philosophical and cultural sources, social-phenomenological analysis and visual anthropology were used. **The scientific novelty of the work** consists in the implementation of Orientalist / neo-Hindu culturological modus in the postmodern context, social-philosophical reflection of the culture of Vaishnavism. **Conclusions.** Cultural conceptualization of Vaishnavism is advisable to compensate for certain conservatism of this religious trend and help it to keep pace with the time. Among the issues for consideration are Hinduism through the example of Vaishnavism in postmodern civilization, as well as the phenomenon of new religions as a manifestation of postmodernism. Against the background of the inclusion of modern India in all relevant trends, we can also highlight its desire to preserve its traditions, going deep into history. Modern religious traditions, for example, related to the activities of Srila Prabhupada, can be an integrative factor of Indian social thought, positioning Hinduism as a modern religion, thereby contributing to the formation of its positive perception in the postmodern context.

Key words: Vaishnavism, culture, neo-Hinduism, East, transcendental transhumanism, religiosity, postmodernism.

Вступление. Современная Индия – страна, в которой технологии перекликаются и уживаются с образом седой старины. Особенности Индии в рассматриваемом поле отмечал еще более века назад, в 1897 г., Марк Твен: «Земля грез и романтики, неслыханного богатства и небывалой нищеты, роскоши и бедности, дворцов и лачуг, голода и чумы, духов и исполинов, ламп Алладина, тигров и слонов, кобр и джунглей; страна сотен народов и языков, тысячи религий и двух миллионов богов... Единственная страна под солнцем, которая бесконечно интересна... Образованному и неграмотному, мудрому и глупому, богатому и бедному... перед которой меркнут все другие прелести мира» (Индийские, 2014). Современное общественное сознание в глобальном измерении исключительно многообразно трактует для себя образ Индии, четко выражены две точки зрения о ее исторической значимости: первая точка зрения идет от Гегеля относительно мудрости Вед – западная цивилизация весь индийский опыт якобы позаимствовала уже в Древней Греции; вторая точка зрения заключается в осознании необходимости активной пропаганды индуистских ценностей, индуистской концепции бытия в настоящем мире.

Постановка проблемы. Как известно, в большинстве случаев на уровне обыденного сознания Индия порой предстает как «экзотика» и «язычество». Согласно известному высказыванию М. Твена (2017), в Индии два миллиона богов, и все они почитаются. По части религии все остальные страны – нищие, и только Индия – миллионер. В этом обыденном сознании Индия также видится как крайне аскетичная страна, картина мира жителей которой окрашена ценностями трансцендентного и йогического, нирванического и саторического.

Індія нередко воспринимается и как страна йогонов и садху, махасиддхов и шайвов, вайшнавов и других религиозных подвижников.

Существуют и представления о предельном, бескрайнем и радикальном универсализме индуизма, в соответствии с которым весь индуизм – один и тот же, а все религии предстают как одна религия. Имеется в виду неоиндуистское проникновение унитаривно-универсалистских христианских идей через деятельность общества Брахмо Самадж, Рамакришны и Вивекананды (Веды против радикального универсализма). Тем не менее, несмотря на наличие подобных стереотипных универсалистских представлений, религии Индии, очевидно, не собираются сливаться воедино и отказываться от свойственных доктринальных установок и предпочтений.

Манифестация индуизма вайшнавизм предстает одной из форм выражения современного постмодернизма. Международное общество сознания Кришны (МОСК) содержит в себе эти признаки, поскольку новые религии (а вайшнавизм, согласно религиоведческим типологиям и классификациям, является новым религиозным движением / новой религией / религией Нью Эйдж / неоориенталистской / неоиндуистской религией) как таковые являются продуктом постмодернизма. Нью Эйдж, как и другие культурные формации постмодернизма, соответствуют новым общественным формам, появившимся в результате радикальных социальных, технологических и экономических изменений конца XX ст. Постмодернистская духовность отвечает на этот вызов, предлагая духовные идеологии и разнообразие медитативных и целительских практик, стремящихся к расширению границ нашего сознания и тела в ответ на вызовы эпохи постмодернизма.

Актуальность. Постмодернизм является концепцией восприятия мира культурологии, философии, истории, социологии, религиоведения. Как отмечается в сетевой энциклопедии Википедии, постмодернизм – понятие, используемое современной культурологической рефлексией для обозначения характерного для культуры сегодняшнего дня постнеклассического типа философствования: философские концепции сближаются с «литературными дискуссиями» и «лингвистическими играми», преобладает «нестрогое мышление». Позитивный аспект постмодернизма состоит в том, что принципиальная открытость диалогу постмодернистской философии и науки способствует образованию новых наук и научных направлений, синтезирующих и обвешивающих ранее несовместимые области знания: квантовая механика, теоремы К. Геделя, космология, синергетика, экология, глобалистика, моделирование искусственного интеллекта и т.д.

Анализ исследований. Постмодернизм характеризуется гибридизацией, расширением прошлого в настоящем, это выражается в обращении к иррациональным формам познания, бытовавшим на заре цивилизации – мифу. Деконструкция логоцентризма исключает использование языка в привычном понимании – его место теперь занимает симулякр. Иррациональность симулякра роднит его с восточными практиками (такими, как мандалы в хатха-йоге) и проявляется в его фундаментальном свойстве принципиальной несоотнесенности с какой бы то ни было реальностью (Постмодернизм и иррациональные формы познания бытия). Исследователи постмодернизма отмечают его связь

с восточными учениями и мировосприятием. При этом они не только ссылаются на интерес к Востоку таких классиков постмодернизма, как М. Фуко, Ж Деррида, Ю. Кристева, но и проводят параллели между постмодернистскими и восточными религиозно-философскими воззрениями (Айвазян, 2017).

Целесообразность культурологической рефлексии вайшнавизма состоит в том, чтобы компенсировать определенный консерватизм данного религиозного направления и помочь ему идти в ногу со временем. Хотя к религиям также предъявляются рациональные требования, в постмодернистских условиях все религии автоматически могут представлять как постмодернистские. В настоящее время человек осуществляет собственный выбор религии на рынке духовных услуг, а выбор почти всегда осуществляется иррационально, и в духовном супермаркете также. Только основных религий в настоящее время насчитывается более шести тысяч, а второстепенных – еще больше, в результате побеждает не обязательно «самая лучшая» религия, но та, которая сумеет себя лучше презентовать. Основатель МОСК Шрила Прабхупада выступал весьма успешным имиджмейкером и пиарщиком своей религии, имея на то время экзотический внешний вид, произнося экзотические речи и излагая экзотическое учение, являя собой пример выдающегося неоиндуистского постмодернистского духовного лидера. Можно отметить, что его чрезвычайно умелая миссионерская, прозелитическая и проповедническая деятельность знаменовала собой встречу Запада и Востока на духовном рынке.

Цель статьи – исследовать культуру вайшнавизма в контексте постмодернизма.

Среди методов исследования: в статье применены концептуально-дискурсивный, системно-хронологический и проблемно-культурологический подходы к научному осмыслению явлений и событий культурной, религиозной и политической жизни. Многочисленность лакун, белых пятен и недостаточная разработанность социокультурной и религиозно-политической тематики в XXI в. в реальном и виртуальном пространстве в целом обусловили мультикультуралистский методологический подход этой работы на грани научных дискурсов и на перекрестке наук, а также синергетическую ее парадигму, когда проблема, объект и предмет находятся в состоянии неопределенности. Исследования виртуализации культуры и религии опирались на ряд методов, выработанных классической, неклассической и постнеклассической культурой: экзистенциальный-трансцендентальный-психоаналитический и метод культурно-философской компаративистики, проблематизации и концептуализации религиозно-философского материала, контекстуальный и интерпретационный, информационный и мифологический, ретроспективный и технофутурологический.

Изложение основного материала. В настоящее время происходит переинтерпретация, наполнение новым смыслом понятий, находящихся на стыке философской и эзотерической традиций – к одному из таких понятий и относится понятие «карма», использующееся в современной эзотерической литературе. В этом плане карма связана с понятием «обратной связи», которое было разработано впервые в теории изучения живых систем (Л. фон Бергаланфи) и в кибернетике (Н. Винер). Поколебав доверие к законодательному разуму,

отказавшись от его услуг, постмодернизм убрал тем самым все преграды для проникновения в интеллектуальную сферу мистики, иррационализма, эзотеризма и т.д. Можно с уверенностью сказать, что даже в сфере интеллектуально-познавательной деятельности наметился поворот к сближению науки с религией, ослаблению противоположностей между субъектом и объектом, духом и материей, уменьшению агрессивности исследователя в отношении к природе, примирению сознательного и бессознательного, рассудка и души (Плужникова, 2011).

С точки зрения В. Аксючица (2012), постмодернизм отрицает духовные реальности, атомизирует жизнь и хаотизирует историю, отвергает всякое целеполагание, стремится всё многообразие бытия свести к бессмысленному «множеству языковых игр»: чем произвольнее деятельность, тем она ценнее. Можно сказать, что постмодернизм додумал до конца выводы из нирванической метафизики: если реальность сводится к бесконечным вспышкам преходящих элементов, то бессмысленно говорить о каком-либо смысле, цели, нравственности. С позиций всеобщей изменчивости и случайности девальвируются основные категории разума: реальность, истина, человек, история, знание, философия, язык. Не признаются никакие критерии реальности, иерархии смыслов, в том числе ассиметричные оппозиционные пары: высокое – низкое, реальное – воображаемое, субъект – объект, целое – часть, внутреннее – внешнее, поверхность – глубина, Восток – Запад, мужское – женское... Вопрос об объективной истине бессмыслен, ибо всякая истина представляет собой лингвистическую, историческую либо социальную конструкцию («дискурс»), которая в свою очередь является интерпретацией предшествующих конструкций. Не существует универсальных критериев различения истины и не-истины, прекрасного и безобразного, возвышенного и низменного, добра и зла; поэтому всякие представления об истине, добре, красоте – майеобразны, являются иллюзиями. Человек «децентрируется» – не является автономным, самосознающим индивидом, не обладает индивидуальным «я», в душевной жизни культивируется множественность «я». Лишённый убеждений человек деперсонализируется – в нём стирается личность, он сводится к «машине желаний», бессознательным импульсам агрессии и насилия (в чём узнаем «дхармы»), проявления которых и устанавливают так называемый человеческий порядок. Смысл человеческого бытия – в растворении индивидуальности, в экстазе отдавания себя безличному во всех его измерениях – в нирванизации бытия. Постмодернизм распространяет позитивистский скепсис в культуру. Это нирванизация бытия на западной почве, с замещением восточного космического пессимизма – западным небытийным оптимизмом.

И. Горелова и Н. Некрасова (2011) полагают, что в начале III тысячелетия общественное сознание характеризуется сложностью и многоплановостью, в нем на равных уживается наука, мифология, герметизм, мистериальные религии, воззрения Востока (индуизм и буддизм), гностицизм, архаика и т.д. – по сути, в современную культуру вернулись все древнейшие формы сознания, включая языческие. Что касается встречи Востока и Запада, произошла глобальная ментальная революция XX века. К середине XX века явно обнаружилось,

что новая эпоха имеет существенные отличия, а именно: западное сознание лицом к лицу столкнулось с «незнакомцами», «чужаками», с экзотическими или архаическими культурными мирами. Этому, с одной стороны, способствовали открытия глубинной психологии (К. Г. Юнг) и трансперсональной психологии (С. Гроф, К. Уилбер и др.), а с другой – современная этнология открыла внеевропейские этнические группы. В результате этих открытий и встреч западный мир встал на путь радикальных перемен. Вторая половина XX в. была ознаменована внедрением Азии в европейскую Историю, а также пробуждением «первобытных» народов, начавших оказывать все большее давление «чуждой», «незападной» духовности. Философским ответом на завязавшийся диалог культур стала вначале герменевтика, а с 70-х гг. – целый веер постмодернистских философских концепций. Для понимания фундаментальных различий между психической культурой Востока и Запада принципиальное значение имеет разработанное К. Юнгом представление об интровертности и экстравертности.

С точки зрения такого автора, как О. В. Гарбуз (2013), пространство культуры постмодернизма подобно матрёшке: исходный образ матрёшки всегда возвращается с каждым новым раскрытием куклы. Философия постмодернизма базируется на идеях, во многом связанных с восточным мировоззрением – древневосточные учения о круговороте жизни, в которых жизнь понимается как определённая форма бесконечного перерождения, дали стимул к формированию нелинейных концепций исторического развития. Среди них стоит отметить философию Ф. Ницше (идея вечного возвращения), О. Шпенглера (идея судьбы вместо исторической закономерности и идея круговорота вместо идеи прогресса), А. Тойнби (концепция круговорота цивилизаций). Историческое прошлое матрёшки также связано с Востоком. Ещё в древней Индии, Китае и Японии существовали разъемные пустотелые куклы, вложенные одна в другую, – возможно, они появились как зримое воплощение идей реинкарнации и вечного возвращения. Вопросы различия и повторения, копии и оригинала занимают важное место в трудах, посвящённых также и культуре постмодернизма, их актуальность в этот период времени объясняется сменой установок с линейной концепции исторического процесса на нелинейную.

В контексте нашего исследования важным представляется рассмотреть направление трансцендентального трансгуманизма (ТТ), духовное направление в современном трансгуманизме, обоснованное в 2001–2005 годах российским мастером йоги, последователем философии адвайта веданты, настоятелем монастыря йоги «Собрание тайн» Свами Вишнудевананда Гири, которое представляет собой систему взглядов, рассматривающую существующие научные трансгуманистические идеи в контексте духовного самосовершенствования человека и всего человечества, его пути к познанию Абсолюта (трансцендентального). Приверженцы взглядов ТТ считают, что развитие новых технологий и духовное развитие человека есть единый процесс. С этой точки зрения идеи трансгуманизма, можно рассматривать как разновидность новых духовных путей к просветлению, соответствующих менталитету и условиям жизни людей Земли III тысячелетия. Первоочередной задачей последователи ТТ считают обретение бессмертия всеми людьми

на планете через овладение и воспроизведение древних йогических технологий по выделению и переносу тонкого тела в другой альтернативный носитель (генетически модифицированный клон, не имеющий собственной души, биокиборг, тело-носитель, состоящее из нанороботов – разумной нано-пыли, управляемой сознанием, квантовое тело-голограмма) (Свами, 2007).

Ю. В. Крайко (2013) полагает, что начало развитию нетрадиционной религиозности положил интерес к восточной духовности, в частности, к индуизму, который возник на Западе в конце XIX века. Большое значение для популяризации индуизма на Западе имела религиозная философия и просветительская деятельность таких индийских мыслителей, как Свами Вивекананда, Шри Ауробиндо Гхош. Выступление Свами Вивекананды на Всемирном парламенте религий в Чикаго в 1893 году положило начало увлечению Запада индуистским духовным наследием. Этот религиозный реформатор и общественный деятель сумел соединить в своем творчестве наследие индуизма и западной философской мысли, создав своеобразный религиозно-философский синтез.

К религиозно-философским учениям и духовным движениям второй половины XIX–XX в. на Западе и в России, возникновение которых в будущем способствовало развитию и широкому распространению новых религиозных движений, современного религиозного синкретизма и нетрадиционной религиозности в целом, относятся: теософия (Е. П. Блаватская, А. Безант и др.), антропософия (Р. Штайнер), учение «Живая Этика» (Н. К. Рерих Е. И. Рерих), русский космизм (Н. Федоров, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский). С 70-х гг. XX в. исследователи часто делали прогнозы «десекуляризации» и наступлении эпохи постсекуляризма. Но, как видно, прогнозы о будущем отмирании религии не сбываются. Развитие науки и техники, распространение образования и IT не привели к отмиранию религии, а, напротив, способствовали появлению новых форм религиозности и дали «в руки» религиозных организаций новые средства для распространения своих идей.

Одним из авторов, непосредственно осуществлявших исследование на тематику взаимосвязи индуизма и постмодернизма, является А. С. Тимощук, анализирующий неоиндуизм как часть пост-культуры. С точки зрения данного автора, «общим для этих двух феноменов являются смешение стилей, эклектизм; отказ от построения системы, логико-категорической организации мысли и принятие внерациональной словесной текучести; отход от дихотомии духовное – телесное, священное – мирское, этическое – аморальное, истинное – ложное; антисистематизм; адогматизм; самоутверждение личности в свободе творчества... В чем же причина единения культурного пространства Востока и Запада? Западная культурологическая школа дала ответ на этот вопрос в форме характеристики современных цивилизационных процессов – сужение географических границ, коммуникационные технологии, способствующие большей открытости и взаимопроникновению разных культур... И неоиндуизм, и постмодернизм характеризуются антитрадиционным духом и выступают в данном случае частными процессами одной тенденции» (2001, с.105, 111).

Научная новизна статьи состоит в осуществлении ориенталистских/неоиндуистских культурологических модусов в постмодернистском контексте, социально-философской рефлексии культуры вайшнавизма.

Вывод. В заключение можно предположить, что Индия предстает примером страны, противоречащей традиции все менять, в то же время исключительно инновационной и высокотехнологичной. Важно понять, какое качество индийской ментальности позволило выходцам из Индии внедриться в самое сердце IT – в Силиконовую Долину. В этом контексте представляет научный интерес, как Индия репрезентирует себя в эпоху постмодернизма, без революций и не отказавшись от своих традиций, под руководством отца индийской нации Махатмы Ганди провозгласив философию ненасилия и по существу осуществив антиколониальный переворот.

Постмодернизм, среди прочего, пристально исследует западное и восточное научное и духовное наследие – два нарратива, хотя их может быть значительно больше. В самой Индии, однако, вайшнавизм не является широко распространенной традицией, их количественно достаточно мало, это явно не общеиндийский нарратив. В Индии преобладает традиция, но немногие из приверженцев индуизма знают МОСК, хотя индусы читают Махабхарату с детства, принадлежа к одной из многочисленных индусских школ. Для непросвещенного индуизма МОСК не является индуистским движением, но неоиндуистским, и с позиции постмодернизма – это лишь один из фрагментов мозаики, поскольку в целом все эти новые религии выступают как явление постмодернизма. Существует общая европейская философская традиция, ее завершением был постмодернизм, из нее вырастает постпостмодернизм или неомодернизм. Современная теология демонстрирует неясности эпохи постмодернизма, хотя именно из него может вырастать подлинная вера.

Следует отметить, что обращение к Востоку зачастую знаменует собой и сигнифицирует определенную разочарованность в собственном наследии, как и утрату собственных корней: возможно, интерес к ариям возник, не в последнюю очередь, потому, что к собственным Священным Писаниям он был утрачен. Однако при желании свое духовное наследие можно найти и вновь актуализировать, поскольку большинство людей, обращающихся к Востоку, особенно молодежь, зачастую недостаточно осведомлена о религиозной традиции, к которым они причастны в силу факта своего рождения. А ведь и в собственной культуре можно найти трансцендентальные аналоги искомого на Востоке, будь то дыхательные практики исихастов, моления-медитации у католиков и многое другое. Среди вопросов для рассмотрения можно отметить место индуизма на примере вайшнавизма в современной постмодернистской цивилизации, сочетаемость индуизма и трансгуманизма, постмодернизма и виртуализации, а также феномен новых религий как явление постмодернизма.

На фоне включенности современной Индии во все актуальные тренды, мы можем выделить и ее желание сохранить свои традиции, уходящие вглубь истории. Мы можем говорить и о том, что современные религиозные традиции, к примеру, связанные с деятельностью Шрилы Прабхупады, могут служить интегративным фактором индийской социальной мысли. Напоследок

можно отметить деятельность Международного общества сознания Кришны, организации, позиционирующей индуизм как современную религию, содействуя тем самым формированию его позитивного восприятия в глобальном мире, в том числе пытаясь воссоздать вайшнавизм максимально благоприятным образом в постмодернистском контексте.

Список использованных источников

1. Айвазян А. А. *Постмодернизм и дзен-буддизм*. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-150452.html?page=5>. (дата обращения: 02.12.2018).
2. Аксютчиц В. *Нирванизм постмодернизма*. URL: <http://www.apn.ru/publications/article27118.htm>. (дата обращения: 02.12.2018).
3. Гарбуз О. В. *Встречи по обе стороны зеркала или матрёшка и постмодерн*. URL: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/1714-встречи-по-обе-стороны-зеркала-или-матрёшка-и-постмодерн.html>. (дата обращения: 02.12.2018)
4. Горелова И. Н., Некрасова Н. А. Изменение ментального содержания архетипов в процессах культурной глобализации. *Научный Вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации*. 2011. №166. С. 82–87.
5. *Индийские математики*. URL: <http://sophieshalem.mya5.ru>. (дата обращения: 02.12.2018).
6. Крайко Ю. В. *Нетрадиционная религиозность как феномен эпохи глобализации*. URL: <https://gigabaza.ru/doc/129223.html>. (Дата обращения: 02.12.2018)
7. Плужникова Н. Н. *Диалог эзотерики и науки в постмодернистской интерпретации культуры*. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. *Вопросы теории и практики*. 2011. Вып. № 5(11). Ч. 4. С.142–145.
8. *Постмодернизм и иррациональные формы познания бытия*. URL: <http://www.greatphilosophy.ru/philgs-565-1.html>. (дата обращения: 02.12.2018).
9. Свами Вишнудевананда Гири. *Основные черты человека будущего*. URL: <http://www.advayta.org/4512>. (Дата обращения: 02.12.2018)
10. Твен М. *Афоризмы, цитаты, высказывания*. Москва: Центрполиграф, 2017. 38 с.
11. Тимошук А. С. Постмодернизм и неоиндуизм как единое пространство посткультуры. *Ориентир*... Москва, 2001. Вып. 1. С.105–111.
12. Morales F. G. Does Hinduism Teach That All Religions Are The Same? A Philosophical Critique of Radical Universalism. *Hinduism today*. 2005. July/August/September. URL: <http://www.swamij.com/hinduism-universalism.htm> (Accessed 02.12.2018.)

References

1. Aivazyan, A. (2017). *Postmodernizm i dzen-buddizm* [Postmodernism and Zen Buddhism], [online]. Available at: <<http://rudocs.exdat.com/docs/index-150452.html?page=5>> [Accessed 02.12.2018].

2. Aksyuchits, V. (2012). *Nirvanizm postmodernizma* [Nirvanization of postmodernism], [online]. Available at: <<http://www.apn.ru/publications/article27118.htm>> [Accessed 02.12.2018].
3. *Indiiskie matematiki* [Indian mathematics], [online]. Available at: <<http://sophieshalem.mya5.ru>> [Accessed 02.12.2018].
4. Garbuz, O. (2013). *Vstrechi po obe storony zerkala ili matreshka i postmodern* [Meetings on either side of the mirror or Matryoshka and Postmodern], [online]. Available at: <<http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/1714-встречи-по-обе-стороны-зеркала-или-матрешка-и-постмодерн.html>>. [Accessed 02.12.2018].
5. Gorelova, I., Nekrasova, N. (2011). *Izmenenie mental'nogo sodержaniya arkhетipov v protsessakh kul'turnoi globalizatsii* [Changes in the mental content of archetypes in the processes of cultural globalization]. *Nauchnyi Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoi aviatsii*, no.166. pp. 82–86.
6. Kraiko, Yu. (2013) *Netraditsionnaya religioznost' kak fenomen epokhi globalizatsii* [Non-traditional religiosity as a phenomenon of the era of globalization], [online]. Available at: <https://gigabaza.ru/doc/129223.html>. [Accessed 14.11.2018].
7. Morales, F. (2005). *Does Hinduism Teach That All Religions Are The Same? A Philosophical Critique of Radical Universalism*, [online]. Available at: <<http://www.swamij.com/hinduism-universalism.htm>> [Accessed 02.12.2018].
8. Pluzhnikova, N. (2011). *Dialog ezoteriki i nauki v postmodernistskoi interpretatsii kul'tury* [Dialogue of esotericism and science in the postmodern interpretation of culture]. *Voprosy teorii i praktiki*, no. 5(11). vol. 4, p.142–145.
9. *Postmodernizm i irratsional'nye formy poznaniya bytiya* (2018) [Postmodernism and irrational forms of knowledge of being], [online]. Available at: <http://www.greatphilosophy.ru/philgs-565-1.html> [Accessed 02.12.2018].
10. Svami Vishnudevananda Giri (2007). *Osnovnye cherty cheloveka budushchego* [The main features of a person of the future], [online]. Available at: <http://www.advayta.org/4512> [Accessed 02.12.2018].
11. Twain, M. (2017). *Aforizmy, tsitaty, vyskazyvaniya* [Aphorisms, quotes, sayings]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2017. 38 p.
12. Timoshchuk, A. (2001). *Postmodernizm i neoinduizm kak edinoe prostranstvo postkul'tury*. [Postmodernism and neo-Hinduism as a common post-culture space]. *Orientiry...*, no. 1., pp.105–111.

© Добродум О. В., 2018

Стаття надійшла до редакції: 31.09.2018